

Внезапно, как гром среди ясного неба, Гарри развернулся к двери кабинета, глаза его округлились от изумления. Бабах! Дверь, словно под напором урагана, сорвалась с петель, разлетевшись на щепки. В проеме, с палочкой наготове, стояла светловолосая девушка-подросток, лицо ее исказила ярость. Дамблдор только начал подниматься со стула, как Гарри ловким движением, перекатился и скрылся за приставным столиком, палочка уже была в его руке. — СТОП! — прогремел голос Адриана Делакурта, раскинув руки в жесте прекращения огня. — Это, — продолжил он, кивнув на молодую женщину, ворвавшуюся в комнату, словно вихрь, — моя старшая дочь, Флер. Должно быть, она почувствовала ауру, окружающую Гарри, и решила, что здесь что-то не так. Флер, не шевелясь, продолжала держать палочку нацеленной на Гарри, ее взгляд был полон гнева. Спустя несколько мгновений, она кивнула отцу, и гнев в ее глазах немного угас. Гарри, однако, не спешил расслабляться. — Палочка Флер по-прежнему была направлена ему прямо в лоб, и девушка не дрогнула. — Как грубо... Уф... Ладно, неважно... Будь большим мужчиной, Гарри Пи. — Не произнося ни слова, Гарри выпрямился во весь рост и убрал палочку в карман. Он не отводил взгляд от разъяренной блондинки, в основном потому, что она все еще держала палочку нацеленной на него, но он также не мог не заметить... Флёр Делакур была... самой поразительно, разрушительно, потрясающе, душераздирающе красивой женщиной, которую Гарри когда-либо видел, даже когда она была вся в поту и с яростным, злобным выражением лица. Она была высокой, стройной, с платиновыми волосами, безупречной кожей и глазами такого глубокого синего цвета, что они больше походили на идеально ограненные сапфиры. — Но даже такое описание не могло передать всей красоты этой девушки, поэтому Гарри начал использовать более драматичные слова, такие как "неземная", "ангельская" или "возвышенная". — Отмахнувшись от этой неприятной и непродуктивной мысли, Гарри проверил магией, не зачарованы ли его органы чувств. — Это было не так... Эта девушка была настоящей... Боги... — И тут, когда они продолжали стоять, Гарри начал ощущать нечто странное. — Эта девушка, Флёр, активно сдерживала свою магическую ауру, как и ее мать. — В ее теле было много магии, и она не умела контролировать ее, как ее мать. — В конце концов, Гарри понял, что все еще стоит и смотрит на девушку. — Черт. — Два на два, Гарри. — Однажды, если ты очень-очень постараться, ты сможешь представиться кому-нибудь как нормальный человек... — Каким-то чудом Гарри удалось сдержать румянец, когда он вежливо поклонился и быстро произнес: — Приятно познакомиться с Флер, — и, перевернув приставной столик, вернулся в свое кресло. — Он не думал, что смог бы придумать более замысловатое приветствие, даже если бы захотел. — Просто Флер была такой обезоруживающей в своей красоте. — Флер тоже не могла отвести взгляд от маленького мальчика, только что переступившего порог кабинета ее отца. — Ему было всего одиннадцать, может, двенадцать, но от него исходила такая сильная магическая пелена, что волосы на затылке вставали дыбом. — Флер злилась с каждой секундой. — Флер злилась все больше и больше из-за близости мальчика к ее магическим чувствам. — Неужели этот мальчишка ничего не знал о манерах и сдержанности? — Он вел себя с ней гораздо интимнее, чем она когда-либо позволяла мужчине в прошлом. — Почему ее папа не убил этого мальчишку за его дерзость? — Флер впервые посмотрела на отца, но он бросил на нее многозначительный взгляд и указал на стул. — Флер решила промолчать, рискуя выдать, насколько она рассержена. — Кивнув в знак понимания, она заняла место на другом конце стола и закончила треугольник с матерью. — Это было очень впечатляющее проявление рефлексов, — заметил Адриан, пытаясь вернуть в комнату подобие спокойствия. — Мне было бы интересно узнать больше о жизни, которая заставляет мальчика двигаться так, как это делаешь ты. Конечно, меня также интересует ваша довольно необычная проблема. — Пока между Гарри и Флер шло молчаливое противостояние, Дамблдор был занят тем, что с помощью магии чинил дверь кабинета. — Услышав слова Адриана, он вздохнул с облегчением и склонился к мужчине. — Я говорил о клятвах, которые нам предстоит принести. Мне неприятно говорить, что я не доверяю тебе, Адриан, но Гарри стоит дополнительных гарантий. Он очень особенный мальчик. — При словах Дамблдора Гарри почувствовал, как его лицо

начинает разгораться, и он сосредоточился на том, чтобы взлететь высоко в небо. — Он не хотел стесняться и кричать всем о своем смущении. —

<http://tl.rulate.ru/book/90624/4053389>